

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.Г. РЕШЕТНИКОВА

*Федеральное государственное
бюджетное учреждение
науки Институт аграрных
проблем Российской академии
наук
(ИАГП РАН)
г. Саратов*

*e-mail:
elenaresh2708@mail.ru*

В статье содержится комплексный анализ тенденций трансформации сферы потребления продовольствия в условиях современных рисков, сформулированы предложения по развитию методов стратегического планирования агропродовольственного комплекса на основе модифицированной модели межотраслевого баланса. Автор исследует влияние фактора денежных доходов на формирование уровня и структуры платёжеспособного спроса и потребления основных продуктов питания различными доходными группами населения, рассматривает сущность понятия социально-экономической дифференциации и динамику её параметров в последнее десятилетие. В статье рассмотрен фактор внутренней продовольственной помощи как меры «зелёной» корзины, являющийся эффективным инструментом государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей и оказания помощи лицам, находящимся в сложной жизненной ситуации; обобщены результаты выборочного обследования потребления продовольствия домохозяйств в регионе. Автор анализирует явление продовольственной бедности, обосновывает комплекс мер по её преодолению через систему продовольственных сертификатов и целевых федеральных и региональных программ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, дифференциация потребления, продовольственная бедность, метод межотраслевого баланса, внутренняя продовольственная помощь, продовольственные сертификаты.

В современных условиях функционирования агропродовольственного комплекса, характеризующихся нарастанием внешних и внутренних рисков, особую актуальность приобретает активизация использования методов стратегического управления и планирования. Анализ различных подходов к проблемам стратегического управления свидетельствует о том, что термин «стратегия» в подавляющем большинстве случаев рассматривается применительно к организации, а не к отрасли, региону или многоотраслевому комплексу. Данные аспекты ещё недостаточно проработаны в экономической литературе. Актуальность разработки этих вопросов применительно к агропродовольственному комплексу чрезвычайно велика. Она определяется такими факторами как усиление конкуренции на мировом продовольственном рынке, нагнетание политической напряжённости в мире и как следствие политики санкций необходимость реализации политики импортозамещения, нарастание сложности управленческих решений, появление более гибких управленческих структур и т.д.

Развитие агропродовольственного комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической политики как с точки зрения необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны, так и с позиций решения социальных проблем села. В Доктрине продовольственной безопасности РФ чётко прописана стратегическая цель развития агропродовольственного комплекса – достижение продовольственной безопасности как такого состояния экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объёмах не ниже рациональных норм потребления. Первоначальной ступенью стратегического управления развитием АПК является стратегический анализ состояния его важнейших составляющих, частности, сферы потребления продовольствия.

В настоящее время в целом по всем домохозяйствам Российской Федерации уровень рациональной нормы не достигнут по потреблению таких продуктов как молоко, яйца, рыба, овощи, фрукты и картофель (таблица) [8, с.165]. Вместе с тем в 2002-2012

г.г.имела место положительная динамика среднедушевого потребления продовольствия: росло потребление наиболее ценных продуктов таких как мясо, молоко, яйца, овощи, фрукты, рыба, одновременно снижалось потребление продуктов, относящихся к так называемым «товарам Гиффена», а именно картофеля и хлебных продуктов. Можно отметить три негативных момента в развитии сферы потребления основных продуктов питания в последнее десятилетие: нарастание потребления сахара и кондитерских изделий, медленное приближение к уровню рациональной нормы, являющейся нормой полноценного питания, способствующего здоровому образу жизни; сохранение явления продовольственной бедности. Среднедушевое потребление сахара и кондитерских изделий в РФ превысило в 2012 году рациональную норму на 33,3 %. Данная тенденция является общемировой вследствие гигантского подъёма индустрии искусственных подсластителей [7, 187].

Таблица

Динамика среднедушевого потребления основных продуктов питания в РФ в 2002-2012 г.г. (кг)

Показатели	2002	2003	2005	2008	2010	2011	2012	2012 г. в % к рац. н.
Хлебные продукты	113	109	113	101	101	99	98	103,2
Картофель	90	86	78	67	66	63	64	67,4
Овощи и бахчевые	83	84	90	89	96	98	100	83,3
Фрукты и ягоды	35	36	51	62	70	71	74	82,2
Мясо и мясопродукты	58	61	64	75	79	81	83	118,6
Молоко и молочные продукты	227	225	244	247	262	263	267	83,4
Яйца, шт.	209	208	209	203	221	217	220	84,6
Рыба и рыбопродукты	15	14	17	20	21	21	22	122,2
Сахар и кондитерские изделия	26	26	34	32	33	32	32	133,3
Масло растительное и другие жиры	10	10	11	11	11	11	11	110,0
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2514	2488	2630	2550	2652	2624	2633	-

Мониторинг параметров сферы потребления продовольствия показывает, что потребление продовольствия несмотря на высокие показатели расслоения по доходам имеет тенденцию к некоторому смягчению его дифференциации по такому параметру как суточная энергетическая ценность потребляемой пищи. Это объясняется тем, что потребности в продовольствии относятся к первоочередным, находясь в основании пирамиды Маслоу, и удовлетворяются в первую очередь иногда в ущерб другим потребностям. Различия в калорийности пищевого рациона представителей полярных доходных групп составили в 2012 году 1,6 раза, в 2002 году коэффициент фондов по калорийности составлял 2,3 раза. Наиболее ярко выражена дифференциация потребления между доходными группами населения в ассортименте и цене потребляемых продуктов.

Для научного обоснования процессов количественной и качественной трансформации сферы потребления продовольствия и прогнозирования ее ключевых индикаторов важно знать тенденции изменения денежных доходов и расходов населения, распределения совокупного денежного дохода между социально-семейными группами населения страны и регионов, структуру населения и динамику потребления продовольствия. Классические теории спроса и потребления Э. Энгеля, Дж. Кейнса, Дж. Дьюзенберри, Ф. Модильяни, И. Фишера рассматривают фактор денежных доходов в качестве определяющего при осуществлении модели потребительского выбора. Неоклассическая институциональная экономическая теория придает большое значение факторам субъективного порядка, в

частности, психологическим факторам (Д.Каннеман), хотя не оспаривает данный постулат. Развивая теорию относительного дохода д.э.н. Антипина О.Н. отмечает, что особенностью поведения домашних хозяйств является «демонстрационный эффект» потребления, когда при принятии решений о величине потребительских расходов домашние хозяйства ориентируются не только на свой доход, но и на средний доход их социальной группы. Этот «демонстрационный эффект» потребительских расходов усугубляет долговую проблему, так как включается в ценность благ, обладание которыми реализуется с помощью кредитов [1, с.19]. Дифференциация доходов обуславливает различия в уровне и структуре питания различных групп населения.

Социально-экономическая дифференциация представляет собой одно из важнейших комплексных понятий, характеризующих темпы и формы протекания социальных процессов в обществе. Её элементами являются: дифференциация доходов, дифференциация в оплате труда, дифференциация по потреблению отдельных групп товаров и услуг и др. Близким термину «социально-экономическая дифференциация» является понятие «неравенство». Н.Смелзер трактовал неравенство как условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам как деньги, власть и престиж. Одним из первых рассматривал причины и сущность неравенства Э.Дюркгейм в работе «О разделении общественного труда», написанной в 1893 году. В своей теории он касался нескольких аспектов неравенства: приоритет различных видов деятельности в различных обществах, различная степень одарённости людей и уровень их образования. В дальнейшем его теория получила развитие в трудах К.Дэвиса и У.Мура, которые считали, что неравенство помогает создать такие условия в обществе, при которых самые важные виды деятельности выполняют самые способные и умелые. Однако с такими подходами не согласны представители теории конфликта, которые считают, что неравенство является результатом такого положения, когда люди под чьим контролем находятся общественные ценности имеют возможность извлекать для себя выгоды. Интересна теория М.Вебера, в которой выделены три компонента неравенства: имущественное неравенство, неодинаковый престиж статусных групп и неодинаковые отношения с властью. При рассмотрении третьего компонента имелась в виду способность человека или группы вести определённую политику даже вопреки возражениям со стороны других людей и групп. М.Вебер учитывал важную роль политических партий и групп, объединённых общими интересами, в формировании системы власти в обществе [4, с.13].

Следует отметить, что помимо теорий, трактующих неравенство как результат происходящих экономических процессов и сложившихся социальных условий, существуют теории, в которых стратификация населения определяется другими факторами. Например, к таким теориям может быть отнесена репутационная теория У.Ллойда Уорнера, в которой классовая принадлежность людей определяется исходя из оценки их статуса другими членами общности. В теории Дональда Дж. Треймана основное внимание сосредоточено на анализе престижа, который характеризуется исходя из отношения людей к определённым профессиям.

В научной литературе чётко аргументирована позиция А.Я.Кируты и А.Ю.Шевякова о значительном влиянии социально-экономической дифференциации на общие экономические характеристики [3, с.38]. Поэтому при разработке государственных программ следует большее внимание уделять социальным факторам. В странах Европы доля среднего класса, если принять за него третью и четвертую доходные квинтили составляет 16-18% и 21-23% в совокупных доходах общества. В странах с высокой степенью неравенства населения по доходам очень мала доля в общих доходах самых бедных – 20% населения, а доля самых богатых 20% – высока. Так, в Бразилии на долю бедных приходится 2,5% всех доходов общества, а на долю богатых – 63,8%, в ЮАР соответственно 2,9 и 64,8%, в Чили – 3,5 и 61%, в Мексике – 3,6 и 58,2%, в Нигерии – 4,4 и 55,7%. В России на долю 20% населения с наименьшими доходами приходилось в 2012 году 5,2% совокупного дохода, а на долю полярной доходной группы – 47,6% [8, с.96].

Несмотря на отмеченные выше позитивные тенденции в развитии сферы потребления продовольствия сохраняются проблемные по потреблению группы населения, нуждающиеся в помощи государства. В связи с этим назрела необходимость реализации

стратегического двустороннего подхода к преодолению последствий повышения цен на продовольствие, который был провозглашён Всемирной продовольственной организацией (ФАО). Данный подход включает, с одной стороны, осуществление мер, направленных на поддержку аграрного сектора, особенно малого агробизнеса, с другой стороны, создание сетей безопасности и программ социальной защиты для наиболее уязвимых слоев населения.

Как справедливо отмечается в экономической литературе «проблема выравнивания межрегиональных экономических различий занимала видное место в проводившейся социально-экономической политике в СССР и в странах народной демократии, входивших в Союз Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Инструментами этой политики были централизованное финансирование экономики и социальной сферы регионов, дотации, субвенции, разнообразные социальные компенсаторы, плановые цены и др.» [2, с.16].

В настоящее время в Министерстве сельского хозяйства РФ разработана Концепция мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зелёной корзины» ВТО, первый этап предусматривает осуществление пилотных проектов на уровне регионов. Это перспективный шаг в направлении всестороннего использования института внутренней продовольственной помощи для поддержки отечественных сельхозпроизводителей и оказания продовольственной помощи лицам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Вместе с тем, на наш взгляд, внутренняя продовольственная помощь должна быть возведена в ранг государственной политики и иметь федеральный статус. Регионы могут оказывать дополнительную помощь по аналогии со структурой социальной помощи в части социальных выплат при уровне дохода ниже прожиточного минимума.

Следует отметить, что введение программы продовольственных сертификатов является косвенной мерой поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей. При сокращении объёмов государственной поддержки по мерам «жёлтой корзины», охватывающих в основном субсидирование по кредитам, можно прогнозировать рост интереса к мерам «зелёной корзины», в частности, внутренней продовольственной помощи, так как это позволит обеспечить экономическую доступность продовольствия для бедных слоёв населения и оказать помощь сельхозпроизводителям, участвующим в этих программах, предприятиям малого и среднего бизнеса.

Актуальной является отработка механизма эффективной продовольственной помощи, в том числе и на селе. Возрождение сети магазинов потребительской кооперации в сельских поселениях будет способствовать росту занятости, созданию механизма оказания продовольственной помощи на местах (через систему продовольственных сертификатов). Концепцией устойчивого развития сельских территорий до 2020 года предполагается создание специализированных центров, осуществляющих посреднические функции между малыми и средними сельскохозяйственными организациями, личными подсобными хозяйствами и торговыми сетями. Эти центры также могли бы координировать поставку необходимых продовольственных товаров в рамках региональных программ продовольственной помощи.

Для успешной модернизации стратегического управления межотраслевыми взаимодействиями в агропродовольственном комплексе необходимо качественное информационное обеспечение, а именно мониторинг уровня доходов населения и потребления основных видов продовольствия в разрезе территорий и доходных групп населения. Важно повышение степени достоверности данных бюджетных обследований, характеризующих уровень потребления основных продуктов питания, за счёт усиления контроля на уровне первичной информации.

В Институте аграрных проблем Российской академии наук (ИАгП РАН) используется сочетание данных официальной статистики и результатов собственного социологического обследования на основе анкетирования жителей нескольких районов Саратовской области, а также осуществляется комплексный анализ сферы потребления продовольствия на макро-, мезо- и микроуровне. Мы исходим из того, что «регион как социум

характеризуется общностью людей, живущих на определенной территории, которая обладает системой расселения, этно-культурными, социальными, экономическими, демографическими и другими параметрами, образующими страты, социальные группы, их особые функции и интересы» [5, с.26].

Обработка полученных данных социологического опроса показала нарастание показателей продовольственной бедности по мере дезагрегирования объекта исследования. Так, из 112 домохозяйств в трёх районах Саратовской области (Духовницком, Калининском, Краснокутском) ниже минимальной нормы потребления прожиточного минимума по мясным продуктам питались в 64 домохозяйствах или в 57,1% обследуемых домохозяйств. Выше рациональной нормы (70 кг) отмечалось потребление в 17 домохозяйствах или у 15,2% опрошенных. Срединное положение по потреблению этого важного белкового продукта занимали 27,7% домохозяйств. Интересно распределение числа домохозяйств, потребляющих данный продукт на уровне ниже минимальной нормы, между домохозяйствами с различной численностью. Прослеживается чёткая тенденция: при росте числа членов домохозяйства увеличивается их доля в численности домохозяйств, отличающихся минимальными параметрами потребления мяса. Например, только 30% домохозяйств, состоящих из одного человека относились к группе, характеризующейся продовольственной бедностью по мясным продуктам. В то же время 70% домохозяйств, состоящих из четырёх, пяти и шести человек, входили в данную группу. Как показало проведённое исследование, выше рациональной нормы потребляли мясо и мясопродукты домохозяйства с меньшим количеством входящих в него членов (от одного до четырёх), а среди домохозяйств с количеством пять – шесть человек не отмечался столь высокий уровень потребления. Максимум приходился на домохозяйства из двух человек. В 60% таких домохозяйств отмечалось потребление мяса и мясопродуктов выше рациональной нормы. Тенденции, выявленные при анализе потребления мясных продуктов, были характерны и для потребления других важнейших продуктов питания. Проведённый анализ показал наличие проблемы продовольственной бедности у сельского населения и целесообразность интенсивного развития институтов её преодоления.

Рассмотрение моделей потребления различных доходных групп населения свидетельствует не только о существовании продовольственной бедности у низкодоходных слоёв населения, но и ставит важный теоретический вопрос о проблеме ненасыщения спроса и факторе разнообразия как результате инновационной деятельности фирм. Современные исследователи, опираясь на модели эволюционного эндогенного роста Р.Нельсона и С. Уинтора, схему структурной экономической динамики чистой «трудовой» экономики Л.Пазинетти считают, что для поддержания долгосрочного экономического роста необходимы разработки, которые продуцируют проекты новых благ, успешных с точки зрения потребительского спроса [6].

Как показал проведённый комплексный пространственно-временной анализ, сферы потребления продовольствия в высокодоходных группах при достижении рациональной нормы потребление не стабилизируется, а, приходя в противоречие с первым законом Э.Энгеля, продолжает увеличиваться. Эта тенденция, безусловно, многоаспектна. Она свидетельствует об эффекте ненасыщения в условиях разнообразия потребительских благ, о проблеме переизбытка и о неточности самих рациональных норм, которые изменились за последние четверть века в сторону сокращения по всем продуктам, кроме фруктов.

Анализ показал, что дифференциация потребления в разрезе доходных групп населения накладывается на существующую региональную дифференциацию потребления основных продуктов питания, связанную с различиями в уровне доходов населения, национальными особенностями потребления, структурой формирования фонда потребления и др.

Базовые подходы к стратегическому планированию заложены в проекте Федерального закона РФ «О государственном стратегическом планировании», определяющем основы государственного стратегического планирования в Российской Федерации, координации государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и порядок их взаимодействия с обществен-

ными, научными и иными организациями [9].

Важно, что для совокупности отраслей или сфер социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрена разработка межотраслевых стратегий. Одним из наиболее эффективных методов разработки такого рода стратегий может стать межотраслевой баланс производства и потребления продукции в его различных модификациях, адаптированных для определённой сферы или многоотраслевого комплекса. Разработка межотраслевой стратегии актуальна применительно к агропродовольственному комплексу как социо-эколого-экономической системе и одним из наиболее надёжных инструментов её реализации является комбинированный натурально-стоимостной межотраслевой баланс АПК. Использование моделей межотраслевого баланса, дополненных элементами дифференцированного баланса доходов и потребления, позволит формировать стратегию развития сферы потребления продовольствия, в том числе, в части размеров внутренней продовольственной помощи с учётом особенностей спроса и потребления в различных доходных группах населения, возможностей отечественного АПК, пороговых значений по импорту и политики импортозамещения.

Метод межотраслевого баланса занимает особое место в сфере экономических исследований, имея полувековую историю применения в нашей стране. В последние годы наблюдается рост интереса к разработке таблиц «Затраты-Выпуск» для всех стран Евросоюза. Составление межотраслевых балансов в России не проводилось на протяжении последних шестнадцати лет. В 2011 году проведение статистических обследований для построения таблиц «Затраты-Выпуск» было возобновлено. Следует отметить, что анализ систематически разрабатываемых таблиц межотраслевого баланса будет способствовать оптимизации межотраслевых связей агропродовольственного комплекса, станет важным инструментом стратегического управления и планирования развитием агропродовольственного комплекса, согласования поставленных стратегических целей и возможностей их реализации в условиях ограниченности ресурсной составляющей.

Литература

1. Антипина, О.Н. Потребительское поведение и рыночное ценообразование в информационной экономике под воздействием долгов /О.Н.Антипина //Вестник Московского университета, серия Экономика. 2014. №1.
2. Камышанченко, Е.Н. Региональные процессы рыночной трансформации в странах Восточной Европы и России/Е.Н. Камышанченко, А.М. Камышанченко //Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. №1(172). Выпуск 29/1.
3. Кирута, А.Я. Эконометрический анализ зависимостей между дифференциацией и уровнем жизни населения в регионах России /А.Я. Кирута, А.Ю. Шевяков //Вопросы статистики. 2004. № 5.
4. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование/Л.В.Костылева. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011-223 с.
5. Ломовцева, О.А. Регион в контексте общественного развития и эволюции экономической мысли /О.А. Ломовцева //Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2013. №8 (151). Выпуск 26/1.
6. Pasinetti, L.L. Structural economic dynamics/ L.L. Pasinetti. – Cambridge University Press-Cambridge, 1993.
7. Рупрехт, В. Историческая эволюция потребления подсластителей – обучающий подход /В.Рупрехт //Рост потребления и фактор разнообразия. – М: Издательство «Дело», 2007.
8. Социальное положение и уровень жизни населения России.2013: Статистический сборник/Росстат. – М., 2013. – 327 с.
9. Российская Федерация. Законы. О государственном стратегическом планировании: закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ.

INSTITUTIONAL COMPONENT SOFTWARE FOOD SECURITY

E.G. RESHETNIKOVA

*Federal State Institution
of Science Institute of Agrarian
Problems of the Russian
Academy of Sciences
(RAS IAgP)
Saratov*

*e-mail:
elenares2708@mail.ru*

The paper provides a comprehensive analysis of trends in food consumption sphere transformation in contemporary risks, proposals on the development of methods of strategic planning agricultural complex on the basis of the modified input-output model. The author investigates the influence of the factor on the formation of monetary income level and structure of effective demand and consumption of staple foods by different income groups, considering the essence of the concept of socio-economic differentiation and the dynamics of its parameters in the last decade. The article describes the internal factor of food aid as a measure of "green" basket, which is an effective tool for state support of local farmers and assist persons in difficult life situations; summarizes the results of a sample survey of household food consumption in the region. The author analyzes the phenomenon of food poverty, justifies the set of measures to overcome it through the food certificates and targeted federal and regional programs.

Key words: food security, differentiation consumption, food poverty, the method of interbranch balance, domestic food aid, food certificates.